

Яковлева Оксана Евгеньевна,
Студент, ДВФ, РГУП им. В. М. Лебедева

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация. В статье анализируется связь между образованием, производительностью труда и долгосрочным экономическим ростом. Рассматриваются механизмы влияния человеческого капитала на технологическое развитие. На данных по России и мировой статистике (2020–2025 гг.) показано, что качество и структура обучения определяют динамику ВВП. Особое внимание уделено проблеме разрыва между формальными квалификациями и реальными навыками, а также роли непрерывного образования. Вывод: инвестиции в образование – ключевой фактор экономического развития, а не социальные расходы.

Ключевые слова: Образование, человеческий капитал, производительность труда, экономический рост, квалификация, непрерывное обучение.

Многие рассматривают образование как социальную сферу: школы, вузы, бюджетные места. Однако экономисты давно доказали: это прямой фактор производства. Страна с более обученными работниками производит больше за единицу времени. Разница между Россией и Германией или Южной Кореей – не только в технологиях, но и в эффективности применения знаний на рабочем месте. Без современного образования устойчивый рост невозможен.

Влияние образования на экономику реализуется через два канала.

Первый – рост производительности труда на уровне отдельного работника. Образованный сотрудник быстрее осваивает оборудование, допускает меньше брака, находит лучшие способы решения задач. В России, по данным Росстата за 2024 год, производительность в обрабатывающей промышленности у работников с высшим образованием на 37% выше, чем у сотрудников с общим средним [3].

Второй канал – инновации и технологическое развитие. Новые технологии создаются и обслуживаются высококвалифицированными кадрами. Чем больше инженеров, программистов, исследователей, тем быстрее появляются патенты, стартапы, современные производства. Южная Корея в 1960-е была беднее многих стран Африки. Ставка на образование превратила её в технологического лидера: за 50 лет продолжительность обучения выросла с 5 до 14 лет, а ВВП на душу – со 150 до 35 000 долларов [5]. Этот пример убедительно доказывает, что инвестиции в человеческий капитал способны преобразить экономику любой страны независимо от её исходного положения.

В России ситуация противоречива. Формальный уровень образования высок: почти 35% занятых имеют дипломы вузов (в странах ОЭСР – 27%) [1]. Но реальная отдача низка. Причина – разрыв между полученными знаниями и требованиями рынка. Выпускник знает теорию, но не умеет работать с конкретным станком или программой. Работодатель тратит до полугода на доучивание молодого специалиста – это чистые потери для экономики.

Кроме того, до 20% специалистов с высшим образованием в России заняты на местах, не требующих высокой квалификации. Речь идёт о продавцы, охранники, офис-менеджеры и других позициях, где диплом вуза остаётся невостребованным [3]. Государство и семьи инвестировали в обучение, а экономика не получила отдачи. Для сравнения: в Германии доля таких работников с высшим образованием, занимающих позиции ниже их квалификации, составляет лишь 5%. Это говорит о структурных перекосах на российском рынке труда и о неэффективном использовании накопленного человеческого капитала.

Особую роль играет непрерывное образование. Технологии обновляются стремительно, и знания, полученные двадцать или даже десять лет назад, быстро устаревают. По данным Минтруда в 2025 году, 43% российских компаний сообщили о дефиците цифровых навыков у сотрудников старше 50 лет [2]. В странах с развитой системой дополнительного профессионального образования, таких как Сингапур или Финляндия, эта проблема стоит гораздо менее остро. Их рабочая сила остаётся гибкой и адаптивной, что позволяет экономике расти более высокими темпами.

Статистические данные уверенно подтверждают наличие связи между уровнем образования населения и темпами экономического роста. Согласно оценкам Всемирного банка, увеличение доли населения со средним профессиональным и высшим образованием на 10% ведёт к росту ВВП на душу на 4–6% в долгосрочной перспективе [4]. В России в период с 2020 по 2024 год регионы с более высоким уровнем образования (Москва, Санкт-Петербург, Томская и Новосибирская области) демонстрировали более высокий рост производительности – в среднем 2,5% в год против 0,8% в регионах с низкой образовательной базой [1].

Однако простое увеличение числа бюджетных мест в вузах не решает проблему. Около 18% российских студентов вузов, по данным Рособнадзора, не демонстрируют базовой функциональной грамотности [2]. Диплом есть, знаний нет. Экономисты называют это «ложным образованием»: затраты на обучение понесены, а отдача от них равна нулю. Это серьёзный вызов для системы образования, требующий не только количественного, но и качественного пересмотра подходов к обучению.

Не менее важна и структура подготовки кадров. Перекос в пользу юристов и экономистов сложившиеся в 2000–2010-е годы привёл к дефициту инженеров и квалифицированных рабочих. В 2024 году, по данным HeadHunter, на одного токаря-оператора с ЧПУ приходилось три вакансии, зарплата достигала 150–200 тыс. рублей. Но престиж рабочих профессий утерян, и система образования такие кадры готовит медленно. Производительность в промышленности упирается именно в этот кадровый дисбаланс.

Какие меры могли бы исправить сложившуюся ситуацию? Эффективной оказывается не просто бюджетная поддержка системы образования как таковая, а построение тесной связки по формуле «образование – наука – производство». Немецкая дуальная система (два дня в колледже, три – на заводе) даёт готовые навыки. С первого месяца производительность такого работника высока. В России программа «Профессионалитет» с 2022 года охватывает пока лишь около 10% колледжей [3].

Критически важной задачей является также организация переподготовки взрослого населения. В условиях технического прогресса работник каждые 5–7 лет должен обновлять знания. В Японии и Сингапуре компании тратят на обучение персонала до 3% фонда оплаты труда. В России этот же показатель составляет менее половины процента [5]. Без слома этой традиции экономический рост останется низким.

Таким образом, образование – не социальная льгота, а фундаментальный драйвер производительности и роста. Оно действует через повышение эффективности работника и создание инноваций. Российский опыт показывает: высокий формальный уровень образования не гарантирует отдачи, если качество низкое, структура перекошена, а система непрерывного обучения не развита. Задача государства и бизнеса – не наращивать число дипломов, а синхронизировать образование с потребностями экономики и обеспечить постоянное обновление навыков. Без этого рост производительности труда и ВВП будет оставаться низким вопреки любым инвестициям в материальное производство

Список литературы:

1. ВШЭ. Мониторинг экономики образования: человеческий капитал и производительность труда в регионах России. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 84 с.
2. Минтруд РФ. Доклад о рынке труда и профессиональном образовании в Российской Федерации. – М.: Министерство труда и социальной защиты РФ, 2025. – 112 с.
3. Росстат. Производительность труда в Российской Федерации: отраслевой и квалификационный разрез: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М.: Росстат, 2025. – 96 с.
4. Всемирный банк. Индекс человеческого капитала – 2023: формирование производительной рабочей силы / The World Bank. – Вашингтон, 2023. – 130 с. (на рус. и англ. яз.).
5. Ханушек Э.А., Вёссманн Л. Знаниевый капитал наций: образование и экономика роста / пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 424 с

